

Послевкусие

Чжоу Мин

Чжоу остановил мотоцикл у ворот дома лунтао. Ворота открылись, но он спустился и бросил ключи охраннику, потому что не хотел сам завозить Ямаху в гараж. Хотелось быстро отчитаться перед боссом и куда-нибудь исчезнуть, даже от Сантаны, потому что Чжоу себя чувствовал виноватым перед ней. За всю дорогу он не произнес ни слова, не хотел говорить и сейчас. Дежурная охрана это чувствовала, потому не лезла.

- Если хочешь, дождись меня наверху, я сам поговорю с тай ло, - предложил Чжоу Сантане.

Возможно, сейчас стоило просто выпить, чтобы нервы немного отпустили. Возможно, лунтао скажет что-то такое, от чего не захочется на него огрызаться, обвиняя его во всем, что произошло сегодня. Возможно, не захочется убить Чена. Возможно.

Чжоу достал телефон и набрал номер охранника Сантаны. Когда невыносимо, проще найти крайнего, а личная охрана всегда идеально подходит на эту роль, Чжоу знал это и на собственной шкуре.

- Я в доме лунтао, жду, что через полчаса ты сюда приедешь. И ты не опоздаешь, если еще хочешь жить, - сказал Чжоу Чену, после чего сразу сбросил звонок. Они ещё были во дворе перед домом лунтао.

Сантана Ривера

Всю дорогу они молчали. Но, честно говоря, Сантана не очень-то даже представляла как можно нормально говорить, когда едешь на мотоцикле. Неудобно и надо кричать, чтобы собеседник услышал тебя. Когда мотоцикл остановился около ворот дома лунтао, Чжоу передал ключи охраннику, поэтому Сантане пришлось тоже слезть и дойти до дома уже на своих двоих. Впрочем, она не была сильно против. Но что ей совершенно не понравилось, так это то, каким тоном Чжоу говорил с Ченом. И какого черта он вообще вызывает его сюда.

Если рассуждать логически (а это сейчас у нее получалось особенно хорошо, хоть и под густым слоем неприятных эмоций), то Чен, получается, не доглядел за ней. Но тут не обойтись без нескольких но. Во-первых, бразильянка не предупреждала парня о том, что собирается отлучиться в кафе. Во-вторых, Чен в это время всегда занимается с Крисом, точнее говоря, забирает его из школы, везет в секции или домой. И, поскольку от Риверы никаких указаний не поступало, он выполнял свою работу так, как следовало сделать. Но пока что Сантана ничего не сказала четыреста двадцать шестому, скорее даже потому что говорить не хотелось вовсе.

Четыреста пятнадцатая молча прошла мимо Мина, заходя в дом, где сразу же направилась на кухню. Там, правда, никого, кроме Ли не оказалось, поэтому бразильянка молча встала у стены, подпирая ее спиной и скрестив руки на груди.

Настроение у нее было не из лучших, о чем кричало буквально все. И под горячую руку лучше не попадаться.

Чжоу Мин

- Ты разве не в отгуле сегодня? – Чжоу прищурился, обращаясь к оказавшемуся на кухне Ли.

- Нет, мы с утра перевозили оружие с третьего склада, - спокойно ответил начальник охраны. – Остынь и иди говорить с тай ло.

Чжоу прикусил губу, пытаясь справиться с охватившей его яростью. Ему не доверяли, его загнали в угол, поставив в положение, где он оказался кругом виноват. Когда он не может смотреть с глаза ни братьям, ни Сантане, потому что кто-то решил сам разыграть свою партию, а он будто не сохранил бы информацию о переезде в тайне.

- Благодарю за доверие, - прорычал Чжоу.

- Остынь, - громче сказал Ли.

- Да пошел ты! Пошли вы все, - четыреста двадцать шестой бесился сильнее с каждой минутой. – И Гунмао был в курсе?

Ли промолчал.

Лао Чжу

- Уже приехали? – лунтао зашел на кухню в тот момент, когда Чжоу бросался на Ли, а Сантана подпирала стенку с таким видом, что её лучше не трогать. Трогательная и романтическая сцена после спасения возлюбленной из плена японцев.

- Чжоу, сядь, заткнись и слушай, - сказал Ху тем тоном, каким обычно отдавал приказы. – Ничего бы не изменилось, если бы ты был в курсе, но ты не умеешь врать, а я не люблю рисковать. Если тебя ломает из-за того, что ты бы все равно выбрал подругу, расслабься и радуйся, что она жива-здорова.

Лунтао сел за стол и закурил. Он заметил, что Чжоу старается не встречаться взглядом с Сантаной. Причина его ярости сейчас была не в том, что семья рисковала Сантаной, а за него приняли то решение, что он был готов принять и так. Все было намного сложнее.

- Забудь сегодня словосочетание «если бы», в прошлом его не существует, - сказал Тигр Чжоу, ничего не став уточнять о своей догадке. – Мэймэй, почему не предупредила Чена, что вышла одна из офиса?

Сантана Ривера

Оу, точно. Ли же сегодня вроде бы в отгуле, из-за чего Чжоу с самого утра торчал в доме Тигра. Но Сантане было как-то параллельно, поэтому она лишь равнодушно наблюдала за тем, как Мин сходит с ума. Еще немного и, честное слово, она ни

капли не удивится, если в стены полетит посуда, а вопли станут только громче. И, конечно же, как и подобает в подобных ситуациях, на кухне в самый разгар воплей появился лунтао.

Чжоу не умеет врать - чистая правда. То, в чем можно не сомневаться. И да, даже если бы он знал, то выбирать все равно пришлось бы, ведь дело там было бы даже не в оружии, а в том, что местоположение склада стало бы известно. Единственное, что категорически не понравилось бразильянке, так это заявление четыреста двадцать шестого, чтобы пошли вы все. И она тоже? Аккуратнее, Чжоу, она же тоже уйдет. Гордая и упертая, может уйти и больше не вернуться.

- В это время он занимается Кристианом, - Сантана даже бровью не повела. - У меня все было под контролем, - А это вот сомнительно, потому что магией пользоваться не получалось. Но разве она об этом когда-нибудь расскажет? Даже под дулом пистолета не признается, что сегодня внезапно оказалась бессильной, потому что не только усыпили и связали, но и лишили магии, того, с чем она живет всю свою сознательную жизнь. А врать она умеет очень виртуозно, так что даже детекторы лжи не просекали, когда она рассказывала как слоны учатся летать, а Санта Клаус, на самом деле, живет на экваторе.

Чжоу Мин

Чжоу сел напротив, тоже закурил и попытался просто молчать и слушать, потому что рычать на Ли и рычать на лунтао – вещи принципиально разные. И в каком бы он ни был состоянии, он начинал слушать, когда с ним говорили логично. Когда Ху сказал все, что хотел, Чжоу внешне успокоился, и вся волна ярости сменилась лавиной мыслей, которые вертелись уже в его голове. Он понял намек Тигра и был благодарен, что тот не сказал более прямо. Чжоу не знал, что было бы «если бы», но и не так просто было об этом не думать.

Дальше шел разговор о Чене и о том, что у Сантаны якобы было все под контролем. Не было, иначе бы она не оказалась в багажнике. Но телохранитель был с Кристианом. Только в Хусин был ещё отряд сорок девятых, которые могли помочь, если бы были в курсе.

Чжоу курил, кусал губы, думал и молчал. Он не встречался взглядом ни с Тигром, ни с Сантаной. Он не знал, какой выход ищет из этой ситуации, когда ничего фатального в итоге не случилось, но по его личным ощущениям сегодня произошел конец света. Лунтао был тысячу раз прав в своих доводах, он снова разыграл красивую партию, просто противно из-за того, что сам действуешь вслепую. Все произошло так, как планировал Тигр, с остальным придется смириться. И понять, что дальше будет между ним и Сантаной. Он боялся её потерять, сейчас особенно сильно, и в то же время не был уверен, что достоин того, чтобы быть рядом с ней. Потому что «если бы», он до сих пор не знал, какое бы принял решение.

Лао Чжу

- Ты врешь лучше, чем Чжоу, но еще учиться и учиться, - сказал лунтао Сантане. – Если тебе нужен второй телохранитель для Кристиана – скажи. Когда все под контролем, тебя не похищают, а Чжоу не шантажируют.

Чжоу загнался окончательно. Через какое-то время его отпустит, но сейчас он себе места не находил, и в таком состоянии его лучше держать под присмотром. И война уже началась, сегодняшняя партия была одной из десятков, которые предстояло разыграть, и не факт, что у всех последующих самым страшным последствием будет то, что отдельные участники кусают себе локти.

- Ли, достань виски и пойдй посмотри, сменились ли дежурные, - велел лунтао.

Когда начальник охраны выполнил поручение, Тигр налил три полных стакана виски, один из которых взял сам. Он не одобрял пьянство среди своих людей, но иногда это было единственным способом вывести их из оцепенения.

- За то, что обошлись малой кровью, - сказал лунтао. – Ганбей.

Он выпил виски залпом и стал дожидаться, пока и Чжоу, и Сантана последуют его примеру.

Сантана Ривера

В любой другой ситуации Сантана бы всенепременно фыркнула бы и закатила глаза, показывая этим все, что невозможно передать словами. Но сейчас надо было грамотно все провернуть, чтобы Тигр, если он сказал это лишь для того, чтобы проверить ее реакцию, не смог понять ошибся он или нет. Именно поэтому девушка не только ничего не ответила, но еще и вообще никак не отреагировала. Она врет не просто лучше Чжоу, она врет лучше всех. Не, хорошо, может быть (может, а не точно) не лучше, но точно врет так, что не заподозрить. И если он говорит, что все под контролем, значит, так оно и есть. Тут стоит даже просто пораскинуть мозгами и представить насколько реально ее удержать где-либо совсем против ее воли, когда она может все спалить к чертовой матери. Вот именно, такой вариант невозможен.

- Мне хватает Чена, и я очень довольна его работой.

Очень хотелось, чтобы этот вопрос был закрыт. Только вот Чжоу потом все равно докопается. Но это будет потом, когда буря немного поутихнет. А сейчас оставалось только поблагодарить Ли за виски, ну, молча поблагодарить, естественно, простым кивком, и, следом за лунтао, осушить бокал, поморщившись от резкого и терпкого вкуса. И только после этого вспомнить о том, что чертовски хочется жрать. И уехать домой. И совершенно непонятно чего хочется больше. А Чжоу загонялся все сильнее, судя по его физиономии, поэтому оставаться с ним наедине было несколько... странно. Она не боялась разговора, просто слишком хорошо знает их отношения. Либо будет вечер гробовой тишины, либо они что-нибудь разнесут к чертовой матери, пока будут ругаться. Третьего просто не дано.

Чжоу Мин

Чжоу краем уха слушал, как Сантана пререкается с лунтао. Он выпил виски залпом и лишь чуть поморщился. Крепкий алкоголь обжигал, но почему-то становилось немного легче.

- Можно ехать домой? – спросил он, подняв взгляд на Тигра.

Нужно было взять тайм-аут хотя бы на пару дней, чтобы привести мысли в порядок и понять, что теперь будет с ним и Сантаной. И куда деть себя от всех этих сомнений и мыслей. Напиться и забыться, а потом будет видно. Потому что нельзя потерять все в один день, а потом получить иллюзии того, что все осталось по-прежнему. Нельзя разрушить все до основания, все, во что вложена вера, преданность и надежды на какое-то абстрактное будущее, выжить, а потом смотреть по сторонам и не понимать, что уцелело.

Чжоу посмотрел на Сантану. Он не сказал ей ни слова. Она устала, для неё этот день был хуже, чем для него, а он не в состоянии выбраться из собственных загонов. Он сам её во все это затащил, она находится в другой стране, работает на триаду лишь потому, что здесь её держат привязанности, и даже он не способен оправдать её веру. Чжоу снова опустил взгляд.

Лао Чжу

- А я недоволен, - сказал Сантане лунтао. – Ты не должна уходить из офиса, не предупредив охрану. Если Чен при этом встречается Кристиана или ездит сдавать твоё бельё в прачечную, его должен заменять кто-то из охраны Хусин. И я считаю этот вопрос закрытым.

Дальше подал голос Чжоу. Этому ума хватит сесть за руль после стакана виски натошак. Сейчас он невменяем, и его подруга немногим адекватнее.

- Вы оба до завтра остаетесь здесь, в той же комнате, где и обычно. Сегодня можете там курить, - сказал лунтао, понимая, что этим двоим есть что обсудить после произошедшего. – Чжоу, и чем страдать этим моральным онанизмом, обрати внимание на то, что все живы, а оружие на месте. Если в следующий раз мне для этого снова нужно будет, чтобы ты себя почувствовал идиотом – почувствуешь. Но то, о чем я тебе говорил днем, я говорил честно.

Лунтао затушил сигарету и встал из-за стола. После этого он отнес в раковину свой стакан из-под виски, но не стал его мыть, рассчитывая на сорок девятых.

- Отдыхайте. Если голодные – еда на плите, - сказал Тигр, после чего ушел с кухни, закрыв за собой дверь.

Сантана Ривера

Лунтао вполне ясно дал понять, что в одиночестве Сантане ходить запрещено. Даже если просто для того, чтобы выбежать в соседнее здание за кофе. Спасибо хоть, что в туалет выпускают одну. Но это, конечно, её личные придирки, потому что начальству не выгодно рисковать ею, потому что она уже слишком много знает. Попытки бывают разными и, судя по тому, что случилось сегодня, её магия не всегда может быть рядом. Просто потому что кто-то что-то может с ней сделать. Возможно, это просто побочный эффект хлороформа, но с этим еще придется разбираться. В Линь Ян Шо, потому что вряд ли в Пекине найдется кто-то сильно сведущий в магии. Разве что Цирилла, но тогда информация наверняка дойдет до Гунмао, а вот этого совершенно не хочется. Поэтому выяснять все придется в монастыре.

Чжоу задал вопрос, который вертелся у нее в голове. Это не ментальная магия, нет,

просто это очевидность. Оба чертовски устали и хотят оказаться подальше от этого дурдома. Но лучший и самый реальный из имеющихся вариантов – поехать домой. Но тут Тигр тоже дал ясно понять, что сегодня им спать в родных стенах не придется. Впрочем, дом лунтао им тоже уже скоро станет родным. Осталось только перетащить сюда какую-то одежду, чтобы всегда было во что переодеться. Но если рассуждать здраво, то их вполне мог отвезти кто-нибудь из сорок девярых, но...

А вот оставлять их вдвоем в кухне, да еще и закрыть за собой дверь – не лучшая идея. Разговаривать не хотелось, вот совсем-совсем. Чжоу сейчас загоняется, причем это то, в чем он самый настоящий профи, но пытаться выяснить что теперь его насколько сильно терзает как-то совершенно не хочется. Возможно, надо бы, но сейчас на это нет ни сил, ни желания. Она просто устала. Поэтому, пару минут спустя после того, как закрылась дверь за тай ло, бразильянка взяла с полки две тарелки и положила в них еду. Побольше мяса (сегодня, судя по всему, это курица), и рис с овощами. Поставив тарелку перед Минном, девушка достала два набора палочек, после чего села напротив четыреста двадцать шестого.

- Приятного аппетита, - это было единственным, что сейчас удалось из себя вытащить.

Чжоу Мин

Чжоу привстал из-за стола и поклонился, когда лунтао выходил с кухни. Ему было сложно оставаться наедине с Сантаной, но сейчас не оставалось другого выхода. А девушка тем временем принесла еду и палочки.

- Спасибо, - сказал Чжоу, ненадолго посмотрев в глаза мэймэй.

Он налил виски себе и ей, но сразу пить не стал. И есть не особо хотелось, просто он из вежливости или от нечего делать выловил пару кусочков курицы из тарелки, затем отложил палочки.

- Я звонил днем Чену, чтобы он забрал Кристиана после секций и отвез его домой, - сказал Чжоу.

Сантана не звонила при нем ни брату, ни своему телохранителю. Сейчас она была не менее потерянной, чем он сам, и не хватало ещё увеличивать возникшую сегодня между ними пропасть этим нервным молчанием. Чжоу не хотел ругаться. Если на кого он и злился, то точно не на мэймэй.

В этот момент за дверью кухни раздались голоса, затем зашел примчавшийся по первому зову Чен. И в этот момент Чжоу понял, что ярость куда-то пропала.

- Знаешь, что сегодня произошло? – спросил четыреста двадцать шестой.

- Да, старший брат, - Чен был бледным и напуганным.

- От кого? – спросил Чжоу.

- Лунтао звонил, спрашивал, где я был, - сказал сорок девятый.

- Кому-нибудь говорил об этом? – уточнил Чжоу.

- Нет, старший брат, ни братьям, ни Кристану не говорил, - поторопил заверить его Чен.

- Хорошо, - четыреста двадцать шестой кивнул. – Тогда о похищении знаем мэймэй, я, ты, лунтао, Гунмао и Ли. Если услышишь новости об этом от кого-то ещё – немедленно доложи мне, я сам разберусь с этой тварью. Понял?

- Да, старший брат, - сорок девятый коротко поклонился.

- Свободен. Нам велено остаться здесь, присмотри за Крисом, - сказал Чжоу.

Сантана Ривера

Сантана кивнула в знак благодарности, когда Чжоу наполнил и ее бокал. Или это было ответом на его благодарность? То, что он попросил Чена забрать Кристиана после секций, это хорошо, по крайней мере в том плане, что он помнит о том, насколько важен для нее брат, но в этом не было необходимости, разве что ее не встречать с работы. Но это уже мелочи.

От бездумного ковыряния в рисе бразильянку отвлекли голоса в холле. Несколько секунд спустя в кухню зашел заметно побледневший Чен. И сказать ей было нечего. С ее точки зрения Чен вообще оказался сейчас крайним, а с точки зрения Мина - козел отпущения, на котором можно сорваться. И четыреста пятнадцатая уже почти была готова к тому, чтобы вступаться за своего телохранителя. Но нет, Чжоу ее сейчас удивил. Сантана с некоторым удивлением уставилась на Чжоу, но ничего не сказала, позволив ему самому закончить разговор, тем более, что ее комментарии могут привести лишь к ссоре, а смысла сейчас в них нет. Ни в ссоре, ни в комментариях.

- Чен, - обратилась она к телохранителю, - Если он будет спрашивать, скажи, что мы с Чжоу на встрече за городом. Я ему позвоню чуть позже.

А после этого она просто осушила свой бокал, все также на пустой желудок. Хоть есть и хотелось, но как-то пока что не лезло. Хотя курица неплохо пошла в качестве закуски, после чего Ривера молча взяла у Чжоу сигарету из пачки и прикурила. Но зажигалкой пользоваться не стала, от своего Пламени, чтобы убедиться, что ее магия все также с ней.

Чжоу Мин

Чжоу выпил половину своего виски, затем наполнил стакан Сантаны. Нечто подобное происходило после того, как лунтао чуть было не приказал ему застрелиться. Они тогда точно также сидели, пили и молчали, потому что у каждого был свой повод топить страх, мысли и нервы. Тогда, пожалуй, впервые за время их совместной работы, между ними возникло некое взаимопонимание. Чжоу допил виски и наполнил стакан снова.

- Когда мне позвонили, лунтао меня увидел. Сказал сдать оружие, заставил обо

всем рассказать. А потом сказал, чтобы я, не задумываясь, выбирал тебя, потому что верность семье не скрасит одиночество долгими осенними ночами, - признался Чжоу, посмотрев на Сантану.

Даже если учесть, что Тигр в тот момент знал о том, что на третьем складе нет оружия, Чжоу понял, что в этих словах смысла было намного больше, чем в простой иронии. Чжу Лау однажды предал семью ради женщины и сам дважды чуть не поплатился за это жизнью. И, кажется, до сих пор не считал это ошибкой. А Сантана не была Ю Линью. Она была предана семье, и непонятно, почему она не почувствовала опасность и не смогла отбиться, когда на неё напали. Сейчас у неё были силы на магию, Чжоу обратил внимание на то, как она прикуривала.

Виски уже давал о себе знать: голова была мутной, мысли – бессвязными, но и оцепенение постепенно проходило, сменяясь банальной усталостью. Даже со стороны было видно, что Чжоу заметно пьян, а в таком состоянии он чуть больше давал свободу эмоциям, чем обычно, и чуть меньше задумывался.

Сантана Ривера

Не курилось. Сантана всего пару раз затянулась, причем скорее больше по привычке, чем ради никотина. Нет, она не нервничала, просто было такое неприятное ощущение пустоты. Раздражение просто сменялось усталостью, мышцы расслаблялись, а в сознании было все больше странных и совершенно ненужных мыслей. Нет, даже не мыслей, скорее эмоций, потому что уже как-то не сильно думалось.

А Чжоу внезапно рассказал о том, что произошло после ее похищения. И, несмотря на то, лунтао сказал Мину выбирать ее, он все же знал о том, что склад будет уже пуст. А что было бы, если бы оружие все также было там? Тогда бы лунтао отдал такой приказ? Или это было наставление по жизни? Выбирай девушку, чтобы не было по ночам одиноко. Приятно, конечно, но сама бразильянка почему-то не была рада подобному раскладу. Чисто по-женски ей было приятно. Но что выбрал бы Чжоу? Почему-то про собственные мысли он не говорил. А она не хотела знать ответ. К своему сожалению, Сантана внезапно осознала, что просто боится услышать ответ. Она знает как правильно, но есть и личные чувства, которые также сильны. И это сейчас и мешало думать. Ну, помимо алкоголя.

- Спасибо, - и снова непонятно за что благодарность. За честность или за информацию. Но она чувствовала, что будет просто нехорошо просто кто именно сейчас. И бесит больше всего то, что в таких ситуациях проще выполнить приказ, нежели решать самому. Потому что когда это приказ, то есть бальзам для собственной совести, который ее успокоит и уговорит. Но смотреть Чжоу в глаза пока что не было сил, зато выпить - без проблем, чем, собственно, она и занялась.

Чжоу Мин

Чжоу выпил ещё виски, почти не закусывая. Лунтао снова прав, никаких «если бы». Он не знал для себя ответ на вопрос о том, что бы он выбрал. Он не успел принять решение до того, как его остановил Тигр, хоть и вел себя поначалу так, будто уже выбрал Сантану. Не нужно «если бы», это одна из тех задач о якобы морали, в которых нет правильных ответов, и никогда не знаешь, что сделаешь на самом деле.

Чжоу налил ещё виски и себе, и мэймэй.

- Прости, просто сегодня хочу напиться, - признался Чжоу.

Сантана никогда не высказывала ему претензий, когда он выпивал, но пил он редко, а напивался лишь в исключительных случаях. Сейчас алкоголь позволял сбежать от мыслей, потом удастся быстро выключиться, а утром будет утро, и сегодняшний день будет виден совершенно иначе. Чжоу не мог сказать, что хотел бы забыть все, что сегодня произошло. Он хотел бы избавиться от мыслей о том, какой выбор он бы сделал, но считал, что должен все запомнить.

А потом будет проще, потому что Асака уже объявил им войну, и будет не до душевных терзаний, живыми бы остаться. Оружие сохранилось, нужно встретить ещё пару новых поставок, нужно найти предателя и дальше решать вопросы по мере их поступления. Завтра. Послезавтра. Не сейчас.

Сантана Ривера

Алкоголь имеет одно хорошее свойство - он позволяет взглянуть на ситуацию с совершенно иной стороны. Иногда даже чувствуешь себя все всесильным и всемогущим человеком, которому море по колено. А еще иногда в голову приходят гениальные идеи о, например, захвате мира.

- Жарко, - зачем-то прокомментировали бразильянка, снимая пиджак. Алкоголь ударил в голову, кровь прилила к щекам, поэтому на лице появился легкий румянец, а в глазах легкий пьяный блеск.

Ничего против того, чтобы Чжоу напивался она не имела. Слишком хорошо чувствовалась его напряжение в воздухе. В прошлый раз такое было, наверное, когда ее ранили. Но тут она не знала наверняка, зато видела его таким вскоре после их знакомства. Это была ее первая стрелка за триаду и первое ранение, когда Чжоу пришлось приставить к своему виску вальтер лунтао.

- Мы и так сидим и напиваемся с благословения тай ло, - глупо хихикнула девушка, сделав глоток виски и закусив это рисом с курицей. - О! Надо Крису позвонить, пока я еще в состоянии. Можно одолжить твой телефон? - идти в прихожую в поисках своего категорически не хотелось.

Чжоу Мин

Сантана уже заметно напилась, но Чжоу казалось, что он ничуть не более трезв. Но от алкоголя пропадало напряжение, и сейчас это было хорошо. Он задержал мутный взгляд на девушке, когда она сняла пиджак. Да, на кухне было жарко. Или от виски было жарко?

- Да, конечно, - Чжоу достал из кармана телефон и протянул его Сантане. – Привет передавай.

Он лениво поковырял палочками в тарелке с остывшей едой, затем заставил себя немного поесть, чтобы утро было чуть легче. Домой уже не хотелось. Хотелось добраться до кровати и заснуть. Но так, чтобы рядом была Сантана.

Чжоу закурил, но сейчас дым казался едким, и от него мутило. Или не от дыма, а от виски, но это не мешало Чжоу выпить ещё полстакана. Бутылка уже подходила к концу, но всегда можно было достать в баре вторую или даже третью. У лунтао дома были безграничные запасы алкоголя, несмотря на то, что сам тай ло пил очень мало.

- Может, наверх пойдём? – предложил Чжоу.

Сантана Ривера

Чжоу тоже был пьян. Но это было так мило, что губы бразильянки невольно натянулись в улыбку, первую за этот вечер, и стала ещё шире, когда Мин попросил передать Крису привет. Сантана взяла его телефон и набрала номер брата, который помнит в любом состоянии. На экране высветилось имя брата и появилась его фотография. Это бы очень мило.

- Привет, малыш, - Сантана заулыбалась ещё сильнее, - Мы с Чжоу у Чжу сяншена. Ну, так получилось, мы завтра вернёмся... Ну, немного выпила, да. К тебе Чен приедет. Могу попросить дядю Бизона, если хочешь, чтобы он составил тебе компанию. Альбу? Ой, нет, давай без крайностей, с Альбой только у Бизона дома. Хорошо, я позвоню. Целую.

Во время разговора бразильянка сама не заметила, как начала ходить по кухне, нервно хвастаясь за все подряд. Ей всегда не по себе, когда приходится врать любимому брату. И несмотря на то, что сейчас она просто аккуратно недоговаривала всю правду, все равно было не по себе. Поэтому она несколько удивилась, обнаружив себя напротив открытого холодильника. Ничего интересного она там не нашла, да и вряд ли нашла бы.

- Спасибо, - вновь улыбнулась девушка, возвращая телефон, но в этот раз уже подойдя вплотную. - Пойдём. Можешь позвонить Бизону и попросить его составить Крису компанию? Разрешаю даже к себе его забрать, чтобы Крис с Альбой поиграл.

Чжоу Мин

В другой ситуации Чжоу не стал бы звонить Бизону на ночь глядя, чтобы попросить того посидеть с Крисом, но сейчас идея показалась ему хорошей. Он набрал номер бугая, но довольно долго дожидался ответа.

- Привет, брат. Слушай, мы тут у тай ло... Нет, тебе пока не надо. Можешь с Крисом посидеть? Да, сейчас. Сильно занят? Окей, можешь даже его к себе забрать, они с Альбой нашли общий язык. Ладно. Спасибо, брат, - Чжоу сбросил звонок.

Бизон был условно трезв и почти не занят. Он ещё припомнит эту просьбу, но не сегодня. И у них с Крисом были удивительно хорошие отношения, поэтому уговорить бугая сорваться и посидеть с ребенком обычно было не сложно.

- Он через час где-то приехать сможет. Но домой к себе не будет забирать, говорит, там бардак, - сказал Чжоу Сантане.

Если Бизон говорил, что дома бардак, это означало, что там настоящий погром со следами пары-тройки пьянок и оргий, потому что все остальное для этой квартиры считалось почти идеальным порядком.

Чжоу поцеловал Сантану, затем поставил в раковину тарелки с остатками еды и стаканы. Посуду можно было не мыть, но нужно было убирать со стола – одно из негласных правил в этом доме. Он обнял девушку и повел её на второй этаж, причем обнимал достаточно крепко, чтобы они оба могли идти относительно ровно, несмотря на сильно нетрезвое состояние.

Сантана Ривера

То, как Бизон обычно куksится, когда его просят о чем-нибудь не очень сложном, но что требует его внимания и необходимости поднять задницу, - вещь неповторимая. Очень мило и забавно, на самом деле. Но бугай никогда не отказывался по смотреть за Крисом.

- Замечательно, - промурлыкала девушка на ухо молодому человеку, внезапно резко отреагировав на легкий поцелуй.

Четыреста пятнадцатая глупо хихикнула, после чего также крепко обняла Чжоу, чтобы они не сильно шатались, да-да, но рука как-то сама залезла ему под кофту. Она, к слову, даже не забыла похватить свой пиджак, который ей нафиг не сдался наверху. Но если он есть, значит, он для чего-то нужен, поэтому грех оставлять его тут без присмотра. Вдруг Чжоу захочет примерить, или она сама? В общем, в голове была полнейшая мешанина из не пойми чего, но было как-то значительно легче и проще, чем когда они приехали в дом лунтао.

- А ты знаешь, что я тебя хочу? - Сантана рухнула на кровать, когда они дошли до комнаты, продолжая глупо подхихикивать. Чжоу, впрочем, она попыталась утянуть за собой. Точнее просто начала падать даже не пытаясь его отпустить.

Чжоу Мин

Иногда для того, чтобы треволнения целого дня просто исчезли, достаточно как следует напиться. Чжоу уже не думал о сложных моральных вопросах, возникших сегодня, он просто добрался до комнаты, а потом и до кровати, чтобы просто заснуть рядом с Сантаной. И, возможно, он даже разделял её желания, просто сейчас вообще не хотелось шевелиться. Он лениво лег рядом, обняв девушку, и глупо улыбнулся.

- Догадываюсь, - ответил Чжоу, укладывая Сантану к себе на плечо.

Он провел рукой по её спине, потом потрепал по волосам. На этом вся реакция ограничилась. Глаза слипались, не хотелось даже вставать и выключать свет. В голове уже начинали шуметь вертолеты, но сейчас от этого было не хуже, чем могло бы быть.

В какой-то момент Чжоу просто провалился в сон, смутно чувствуя, что сейчас все в порядке, потому что рядом Сантана, и потому что все обошлось. Он ни на кого не злился и не обижался на лунтао, просто спал спокойным глубоким пьяным сном,

который порой является единственным спасением, когда вся твоя жизнь — это бег по краю лезвия, потому что ежедневно нарушаешь закон и при этом отвечаешь не только за себя, но и за тех, кто стал твоей семьей.
